

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА БЕЛАРУСИ

Глеб Шиманович, Екатерина Алексетович*

Резюме

Целью данной работы является изучение мнения малого и среднего бизнеса об изменениях, которые произошли в практике государственного регулирования их деятельности за последний год, и анализ того, насколько действия правительства по достижению макроэкономической стабилизации и улучшению регуляторной среды способствуют снятию барьеров на пути развития частного бизнеса в Беларуси. Анализ основан на результатах опроса представителей частных малых и средних предприятий, который прошел в апреле-мае 2017 г. Согласно полученным результатам, внешняя среда стала в меньшей степени осложнять ведение предпринимательской деятельности по сравнению с предыдущими годами. Несмотря на отсутствие значимых изменений в законодательстве представители малого и среднего бизнеса стали лучше оценивать усилия правительства по обеспечению благоприятных условий ведения бизнеса. Кроме того, достижение макроэкономической стабильности существенно поменяло восприятие характера барьеров, с которыми сталкивается частный бизнес. В оценках представителей малого и среднего бизнеса увеличилась значимость проблем, связанных с эффективностью рынков, но данные барьеры представляются им более легкими в преодолении, чем проблемы высокой инфляции и нестабильности курса, которые затрудняли ведение бизнеса в предыдущем году.

Содержание

1. Введение	2
2. Оценка малым и средним бизнесом Изменений в условиях ведения бизнеса в Беларуси	3
3. Оценка государственного регулирования предпринимательской деятельности	5
4. Влияние кризиса на оценку условий ведения бизнеса	8
5. Внешние барьеры развития малого и среднего бизнеса	14
5.1. Изменение значимости барьеров в период между опросами 2016 и 2017 гг.	14
5.2. Доступность внешнего финансирования	15
5.3. Соответствие трудовых ресурсов потребностям малого и среднего бизнеса	17
5.4. Преодолимость барьеров	19
6. Заключение	20
Литература	21

Дискуссионный материал Исследовательского центра ИПМ
PDP/17/02

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР ИПМ
исследования • прогнозы • мониторинг

ул. Захарова, 50Б, 220088, Минск, Беларусь
тел./факс +375 17 210 0105
веб-сайт: <http://research.by/>, e-mail: research@research.by

© 2017 Исследовательский центр ИПМ

Позиция, представленная в документе, отражает точку зрения автора и может не совпадать с позицией организации, которую он представляет

* Глеб Шиманович – экономист Исследовательского центра ИПМ, e-mail: shymanovich@research.by. Екатерина Алексетович – магистрант Белорусского государственного экономического университета, e-mail: k.aleksiatovich@gmail.com.

1. ВВЕДЕНИЕ

Сектор малого и среднего бизнеса был одним из первых, кто начал восстановление после рецессии 2015–2016 гг. Его роль в экономике в целом остается достаточно ограниченной, но одновременно малый бизнес выполняет важные функции в сфере регионального развития (Чубрик, 2017). Наличие развитого сектора малого предпринимательства позволяет регионам и стране в целом более оперативно реагировать на изменения во внешней среде и сглаживать колебания в экономической конъюнктуре за счет обеспечения большей мобильности. Особенно высока роль малого бизнеса в преодолении вызовов, связанных с реакцией рынка труда на ухудшение макроэкономической ситуации и сокращение сектора государственных предприятий.

Возможности сектора малого и среднего бизнеса в Беларуси существенно сдерживаются наличием как ряда внутренних барьеров, связанных с кадровым, управленческим, маркетинговым, финансовым, партнерским потенциалом предприятий (см. подробнее Урютина, Михайлова, 2015), так и внешних, сформированных государственным регулированием и макроэкономическими факторами. При этом большинство частных малых и средних предприятий ориентировано не на интенсивное, а на экстенсивное развитие, что делает роль внешних барьеров особенно значительной (Урютина, 2015). С учетом рецессии последних лет проблема внешних барьеров для малого и среднего бизнеса должна была только обостриться.

Целью данной работы является изучение мнения малого и среднего бизнеса об изменениях, которые произошли в практике государственного регулирования их деятельности за последний год, и анализ того, насколько действия правительства по достижению макроэкономической стабилизации и улучшению регуляторной среды способствуют снятию барьеров на пути развития частного бизнеса в Беларуси.

Анализ изменений во внешней среде функционирования сектора МСП проводился на основании результатов опросов частного малого и среднего бизнеса, который ежегодно проводится Исследовательским центром ИПМ. Последний по времени [опрос](#) был проведен в апреле-мае 2017 г. В нем приняли участие 404 предприятия с численностью сотрудников от 15 до 250 человек, которые были представлены директорами, собственниками и ведущими специалистами. Соответственно, как и в предыдущем году, в выборке представлены только средние и малые предприятия. Структура выборки задана исходя из макроэкономических данных о количестве МСП по секторам экономики и регионам Беларуси.

Основным подходом к изучению результатов опроса было сравнение средних. В частности, проверялась гипотеза о равенстве средних в подгруппах и по годам. Множественное сравнение средних осуществлялось в рамках однофакторного дисперсионного анализа с учетом возможного неравенства дисперсий выборок (ANOVA), а парное – посредством теста Уэлча. При множественном сравнении выборок также применялся непараметрический тест Краскела-Уоллиса на равенство распределений ответов. Данный тест не требует соблюдения предпосылки нормальности распределения данных. Следовательно, его применение более корректно в случае небольших выборок. Более подробно с применяемой методологией анализа можно ознакомиться в Пелипась, Точицкая (2016).

Структура работы имеет следующий вид. В начале приводятся результаты оценки малыми и средними предприятиями изменений в условиях ведения бизнеса за прошедший год. Далее анализируется влияние государственного регулирования на предпринимательскую деятельность с точки зрения частного бизнеса. В четвертом разделе оценивается влияние кризиса на условия работы сектора малого и среднего бизнеса. В пятом разделе изучается изменение актуальности отдельных внешних барьеров развития малых и средних предприятий. В заключении делаются выводы о влиянии внешних барьеров на возможности ведения бизнеса в Беларуси.

2. ОЦЕНКА МАЛЫМ И СРЕДНИМ БИЗНЕСОМ ИЗМЕНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ

Существенных изменений в законодательстве, которые повлияли бы на условия ведения бизнеса в Беларуси во второй половине 2016 г. и начале 2017 г. не произошло. Как следствие, в рейтинге Всемирного банка Doing Business 2018 Беларусь занимает 38 место по легкости ведения бизнеса, потеряв одну позицию относительно предыдущего года. Таким образом, после скачка, который сделала Беларусь в рейтинге в прошлом году (с 50 места в Doing Business 2016 до 37 в Doing Business 2017), заметных изменений в законодательстве, которые бы упростили условия ведения бизнеса в период до 1 июня 2017 г. не было произведено. Потеря одной позиции в рейтинге связано с реформированием законодательства других стран, которые участвуют в исследовании.

По мнению авторов рейтинга, за год в законодательстве произошла только одна реформа, касающаяся получения кредитов – введение реестра движимого имущества, обремененного залогом, который начал работу с 1 сентября 2016 г. Создание данного ресурса предусмотрено указом президента № 539 от 31 декабря 2015 г. Порядок формирования, ведения, функционирования реестра, а также доступа к нему определен постановлением Совета Министров и Национального банка № 681/21 от 26 августа. Реестр можно использовать для получения информации о том, что движимое имущество находится в залоге, а также для определения приоритета залогодержателя (когда преимущественное право на удовлетворение требований перед другими залогодержателями в случае последующего залога получит тот залогодержатель, который первым внес информацию в реестр)¹.

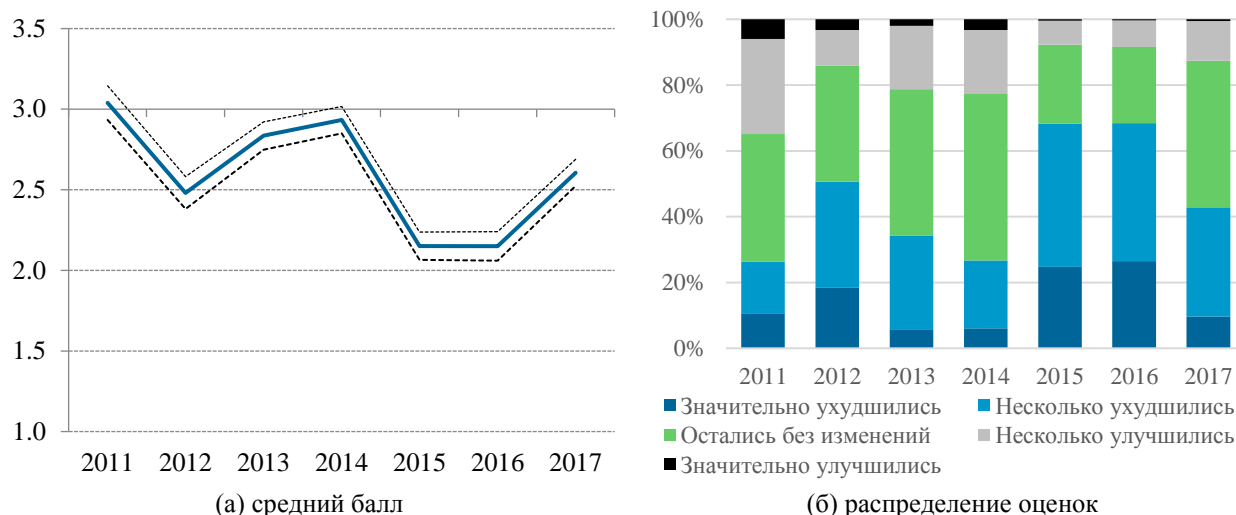
Кроме того, в 2017 году начался процесс сокращения контрольных процедур. МЧС 9 февраля объявило о прекращении проверок представителей малого и среднего бизнеса, оставляя за собой консультационную помощь по пожарной безопасности и другим вопросам, входящим в их компетенцию. Исключение составят только общественные объекты (больницы, школы, детские сады) и взрывопожароопасные предприятия².

За годы проведения опроса, изучающего развитие сектора частного малого и среднего бизнеса, средняя оценка изменения бизнес среды со стороны малых и средних предприятий никогда не была положительной. Только в 2011 г. и 2013–2014 гг. ее можно было считать нейтральной, что соответствует оценке 3 по 5-бальной шкале, где 1 – условия ведения предпринимательской деятельности существенно ухудшились, 5 – существенно улучшились (см. рис. 1а). По итогам опроса 2017 г. средний балл оценки изменения бизнес среды остался ощутимо ниже 3, составив 2.6. При этом относительно предыдущих лет оценки условия ведения бизнеса существенно улучшились. Доля предприятий, которые отметили ухудшение условий, составила 42.9%, что намного меньше уровня 2016 г. (68.5%, рис. 1б). Тем не менее, число компаний, которые ощущали улучшение бизнес среды, практически не изменилось: их доля составила 12.6%. Таким образом, предприятия стали реже отвечать, что внешняя среда осложняет им ведение предпринимательской деятельности, и чаще считать ее влияние нейтральным.

Улучшение оценок состояния бизнес среды произошло во всех отраслях экономики. Особенно заметный рост оценок продемонстрировал сектор строительства. Согласно опросу 2016 г., строительные предприятия ощущали наибольшее ухудшение условий ведения бизнеса. В частности, их оценки значительно отличались от оценок предприятий сектора промышленности и других услуг (рис. 2а). В 2017 г. данное различие в оценках изменения бизнес среды по отраслям экономики исчезло. Тест Краскела-Уоллиса и *F*-тест Уэлча в рамках однофакторного дисперсионного анализа показывают, что различия в оценках изменения бизнес среды в 2017 г. незначимы (табл. 1).

¹ См. <https://news.tut.by/economics/510408.html>.

² См. <https://news.tut.by/economics/530861.html>.

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – существенно ухудшились, 5 – существенно улучшились. Пунктиром обозначен 5% доверительный интервал.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 1. Средний балл и распределение оценок изменения условий ведения предпринимательской деятельности МСП, 2011–2017 гг.

Таблица 1. Тесты на равенство средних оценок изменений в условиях ведения бизнеса в зависимости от характеристик предприятия

	Тест Левена	F-тест / F-тест Уэлча*	H-тест Краскелла-Уоллиса
Вид деятельности	1.282 [0.280]	2.231 [0.086]	6.598 [0.086]
Год основания	0.432 [0.730]	0.833 [0.477]	2.255 [0.521]
Размер предприятия	0.028 [0.972]	3.311 [0.041]	5.834 [0.054]
Место расположения	3.398 [0.066]	0.069 [0.793]	0.223 [0.637]

Примечание. Группы предприятий, выделенные по признакам вида деятельности, года основания, размера предприятия и места расположения, приведены на рис. 2. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча. В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутригрупповых и межгрупповых дисперсий. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки изменения условий ведения бизнеса, выделены серым цветом.

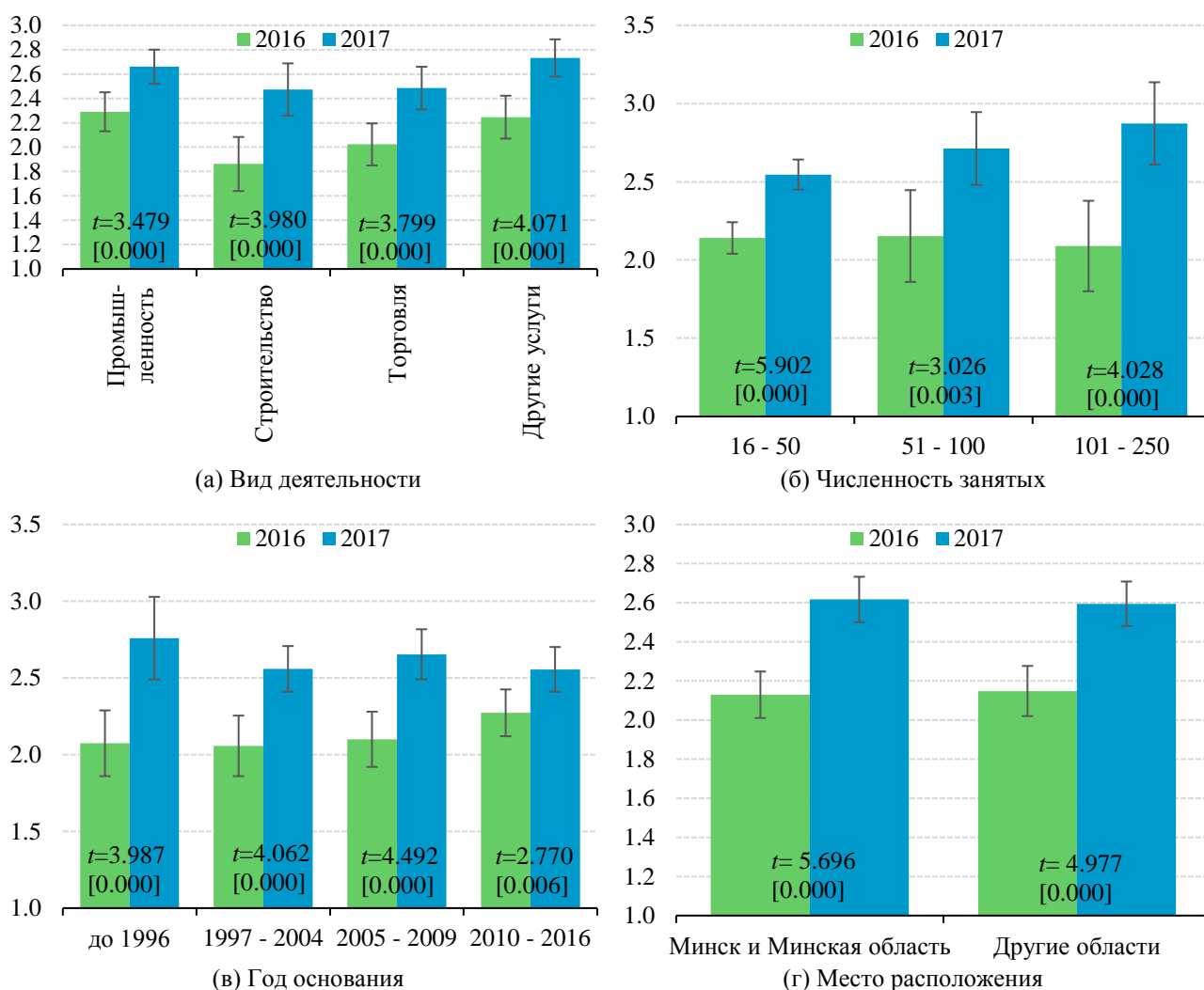
Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Снижение доли негативных оценок изменений в бизнес среде произошло во всех типах предприятий сектора МСП, выделяемых по численности занятых. Наиболее положительные оценки были получены от средних предприятий с численностью сотрудников от 101 до 250 человек: F-тест Уэлча и апостериорный тест Дункана в рамках однофакторного дисперсионного анализа показывают значимые отличия оценок, полученных от средних предприятий относительно остальных предприятий сектора МСП³. Средние предприятия, в отличие от остальных, фактически нейтрально оценивали изменение бизнес среды в 2017 г. (средний балл статистически не отличается от 3, рис. 2б).

Улучшили свои оценки и все группы предприятий, выделенные исходя из года основания (рис. 2в). При этом статистически значимых различий в их оценках не существует. Согласно месту расположения, различий в оценках изменений, происходящих в бизнес среде, также не наблюдается. Улучшение оценок бизнес среды произошло во всех регионах Беларуси (рис. 2г). Это соответствует выводу, полученному в Чубрик (2017), о том, что на условия ведения бизнеса в регионах влияют во многом макроэкономические факторы (см. раздел 4) и государственное регулирование предпринимательской деятельности на уровне страны в целом (см. раздел 3), а

³ H-тест Краскелла-Уоллиса также не отвергает различия в распределении оценок изменения бизнес среды в зависимости от размера предприятия на 10% уровне значимости.

возможности влияния на бизнес среду со стороны местных органов государственного управления достаточно ограничены.

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – существенно ухудшились, 5 – существенно улучшились. Отрезками обозначен 5% доверительный интервал. На рисунках приведено значение *t*-теста Уэлча на равенство средних баллов в 2016 и 2017 гг. для каждой подгруппы.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 2. Средний балл оценки изменения условий ведения предпринимательской деятельности в зависимости от характеристик предприятия

3. ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Несмотря на отсутствие существенных изменений в законодательстве в период между опросами 2016–2017 гг. представители малого и среднего бизнеса стали лучше оценивать усилия правительства по обеспечению благоприятных условий ведения бизнеса. Согласно опросу 2016 г. респонденты в целом нейтрально оценивали любую активность правительства в этом направлении. Исключением были лишь действия правительства по ликвидации излишних административных барьеров, для которых средний балл оценки по 5-бальной шкале (где 1 – крайне отрицательная оценка, а 5 – крайне положительная) превышал 3, т.е. число положительных отзывов на эти действия со стороны бизнеса значительно превышало число негативных (табл. 2). В 2017 г. общее отношение малого и среднего бизнеса к мерам, принимаемым правительством, существенно улучшилось. Средний балл оценок по большинству направлений деятельности правительства, связанным с регулированием условий ведения бизнеса, статисти-

чески значимо вырос относительно 2016 г. (или 2015 г. в случае мер, направленных на ликвидацию излишних административных барьеров⁴). Как следствие, положительные оценки стали преобладать по всем направлениям деятельности правительства. Исключением является обеспечение равных условий ведения бизнеса и развития добросовестной конкуренции субъектов хозяйствования независимо от формы собственности. Средний балл оценки соответствующих действий по-прежнему не превышает 3, подчеркивая остроту проблемы неравной конкуренции между крупными государственными предприятиями и малым и средним частным бизнесом.

Таблица 2. Средний балл оценки действий правительства по отдельным направлениям экономической политики

	2015	2016	2017	Изменение 2017 к 2016	
				<i>t</i> -тест	<i>p</i> -значение
Создание равных условий ведения бизнеса и обеспечение развития добросовестной конкуренции субъектов хозяйствования независимо от формы собственности	2.91	2.92	3.01	1.445	0.149
Принятие мер по развитию частной собственности, повышению защиты права собственности и пользования имуществом	2.98	2.99	3.12	2.031	0.043
Ликвидация излишних административных барьеров	3.06	3.12	3.24	1.737	0.083
Придание налоговому законодательству характера, стимулирующего добросовестное исполнение налоговых обязательств и деловую инициативу	3.00	2.97	3.17	3.016	0.003
Придание контрольной (надзорной) деятельности предупредительного характера, переход к преимущественному использованию профилактических мер	2.99	3.02	3.26	3.584	0.000
Обеспечение однозначного правового законодательства, повышение качества подготовки нормативных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность	3.02	3.00	3.19	2.788	0.005

Примечание. Шкала оценки от 1 до 5, где 1 – отрицательная оценка действий правительства, которая предполагает, что они очень мешали ведению бизнеса, 5 – положительная оценка действий правительства, которая означает, что они очень помогли ведению бизнеса.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Улучшение среднего балла оценок произошло в большинстве случаев за счет уменьшения числа негативных ответов (рис. 3). При этом доля положительных ответов оставалась в целом неизменной – в большей степени росла доля нейтральных ответов. Наибольший процент положительных отзывов со стороны малого и среднего бизнеса получают действия правительства по снижению административных барьеров и приданию контрольной деятельности предупредительного характера (около 40%). Далее следуют меры по улучшению качества нормативных актов, обеспечивающего однозначность их трактовки, и упрощению процедур налогообложения.

Таким образом, действия правительства далеко не в большинстве случаев помогают бизнесу. Тем не менее, за последний год процент случаев, когда принимаемые меры значительно мешали его ведению, существенно снизился. С учетом отсутствия значимых изменений в законодательстве это означает, что изменилась практика правоприменения, которая стала в большей степени ориентирована на поддержание экономической активности частного сектора.

⁴ Значение *t*-статистики теста на равенство средних при оценке действий правительства по ликвидации излишних административных барьеров в 2015 и 2017 гг. составило 2.793 (*p*-значение равно 0.005).

Примечание. Расшифровку направлений действий правительства см. в табл. 2. Шкала оценки от 1 до 5, где 1 – отрицательная оценка действий правительства, которая предполагает, что они очень мешали ведению бизнеса, 5 – положительная оценка действий правительства, которая означает, что они очень помогли ведению бизнеса.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 3. Распределение оценок респондентов действий правительства по отдельным направлениям экономической политики

Наибольшим недостатком в действии властей в сфере регулирования экономической деятельности, по мнению представителей малых и средних частных предприятий, остается то, что правительство по-прежнему не стремится обеспечивать равные условия ведения бизнеса. О равных условиях ведения бизнеса для частных и государственных предприятий говорило только 12.9% респондентов. Этот процент в целом не вырос относительно 2016 г. Единственным изменением стало возникновение различий в числе респондентов, оценивающих условия конкуренции как равные, по видам деятельности⁵. В секторе строительства таких предприятий в 2017 г. стало 22.6% (11.9% годом ранее⁶). Это может объясняться общей неблагоприятной ситуацией в секторе, которая одинаково негативно отражалась как на государственных, так и частных компаниях и была доминирующим фактором внешней среды для предприятий.

В первую очередь предвзятое отношение к частному сектору проявляется в работе контролирующих органов. О наличии данной проблемы ответила практически половина респондентов как в 2016 г. (46.5%), так и 2017 г. (47.4%, рис. 4). Второй по актуальности сферой, в которой малый и средний частный бизнес чувствовал неравные условия конкуренции в 2016 г., была стоимость аренды. Однако в 2017 г. острота восприятия проблемы завышенных ставок аренды для частного сектора значительно снизилась. Доля респондентов, отметивших проблему различия в условиях аренды, снизилась с 42.4 до 32%, что является статистически значимым сокращением (t -тест Уэлча равен -3.041 , $p = 0.002$). Вероятно, это связано с общим изменением ситуации на рынке офисной недвижимости, рост предложения которой на фоне экономической рецессии привел к снижению ставок аренды.

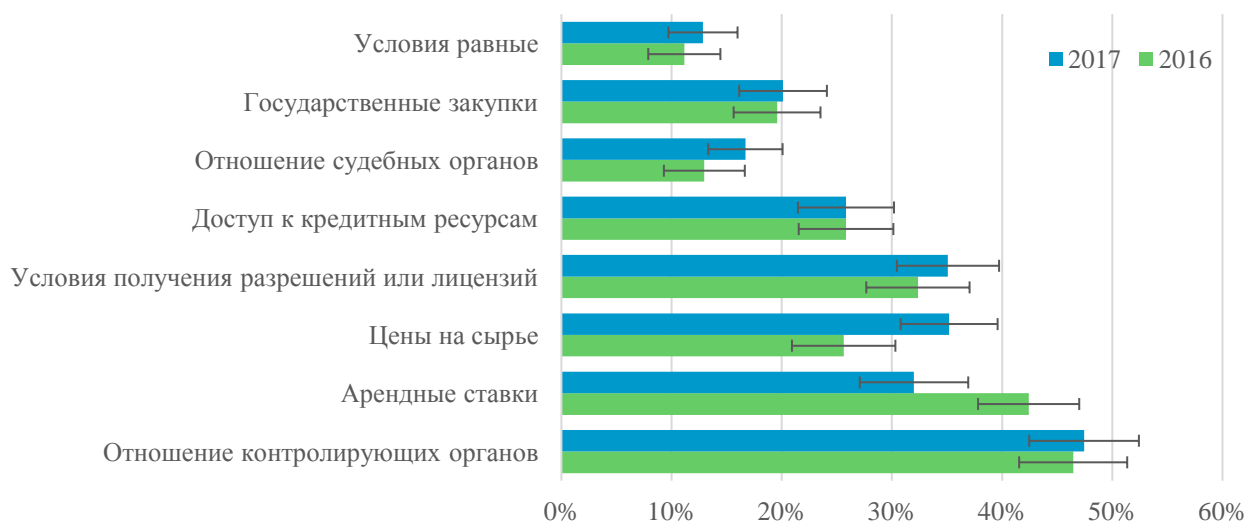
Вместо проблемы неравных условий аренды малый и средний бизнес начала значительно больше (по сравнению с 2016 г.) беспокоить проблема различий в ценах на сырье для государственных и частных компаний. Доля соответствующих оценок выросла с 25.6 до 35.2% (значение t -теста Уэлча на их равенство составляет 2.926 , $p = 0.004$). Наиболее актуальна данная проблема для сектора промышленности. Ее отметили 37% и 44% респондентов из данного сектора в 2016 и 2017 гг. соответственно. При этом тесты говорят, что формально различия

⁵ Статистика χ^2 теста Краскела-Уоллиса на неравенство распределений ответов об отсутствии различий в условиях ведения бизнеса по видам деятельности составила 9.332 , $p = 0.025$.

⁶ Увеличение значимо только на 10% уровне: t -тест Уэлча равен 1.694 , $p = 0.093$.

распространенности проблемы неравных условий доступа к сырью по секторам экономики существовали только в 2016 г.⁷ Рост актуальности данной проблемы в секторах торговли и строительства фактически нивелировал различия в ее восприятии в секторе МСП в 2017 г. Усиление актуальности проблемы неравенства в доступности сырья, с одной стороны, может свидетельствовать об увеличении экономической активности сектора и большем спросе на сырьевые ресурсы, а с другой стороны, может быть следствием увеличения не прямой поддержки сектору государственных предприятий на фоне рецессии и жесткой монетарной политики.

Традиционно важными сферами, в которых частный бизнес чувствует себя в менее благоприятных условиях, чем государственный, является лицензирование и доступ к кредитованию. Несмотря на ограничение директивного кредитования и наличие программ льготного кредитования для малого бизнеса проблема различного доступа к кредитным ресурсам все еще остро воспринималась частным сектором из-за в целом высоких процентных ставок в экономике (см. раздел 5.2).

Примечание. Отрезками обозначен 5% доверительный интервал.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

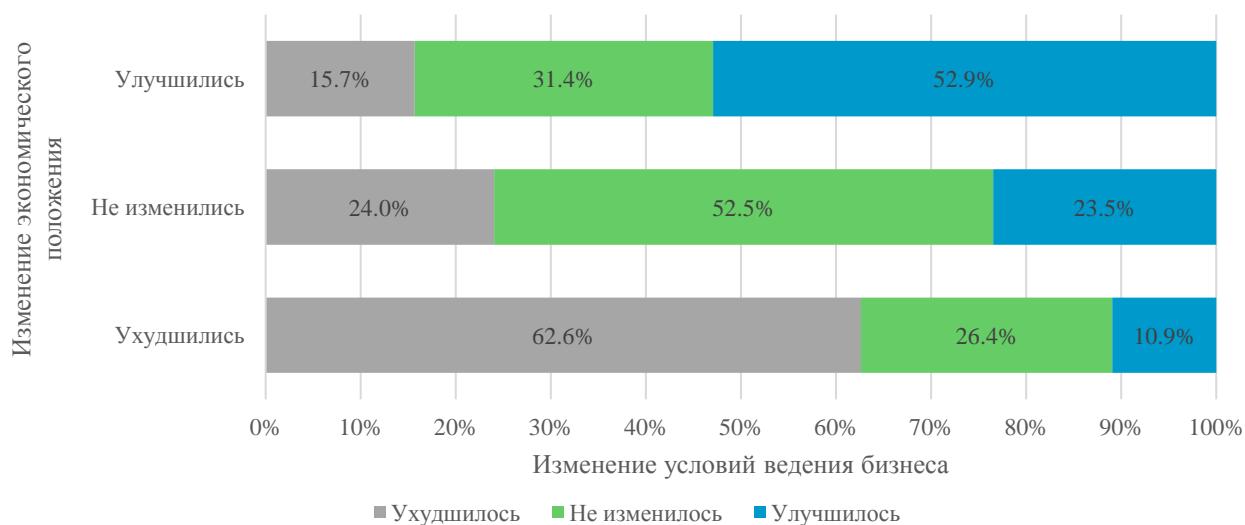
Рис. 4. Сферы, в которых предприниматели ощущают неравные условия ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором, % респондентов

4. ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА НА ОЦЕНКУ УСЛОВИЙ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

Восприятие условий ведения бизнеса формируется не только под воздействием принимаемых мер государственного регулирования и практикой их правоприменения, но и общей макроэкономической ситуации. Динамика ответов малого и среднего бизнеса об изменении экономического положения их предприятия, коррелирующее с динамикой основных макроэкономических показателей (см. Шиманович, 2017), в значительной мере также повторяет и профиль оценок изменения условий ведения бизнеса в период 2011–2017 гг. Как следствие, существует высокая корреляция между тем, как предприятия оценивают изменение условий ведения бизнеса и изменение своего экономического положения. Коэффициент корреляции Пирсона между ответами на данные вопросы по 5-бальным шкалам в 2017 г. составил 0.424 ($p = 0.000$). В частности, две трети респондентов, отметивших ухудшение условий для бизнеса, отмечали также и ухудшение экономических показателей деятельности предприятия. При этом половина респондентов, которые не отметили изменений в условиях для предпринимательства, также не отмечали сдвигов ни в положительную, ни в отрицательную сторону в экономическом положении своего предприятия. Соответственно и те немногие предприятия, которые

⁷ Статистика χ^2 теста Краскела-Уоллиса на неравенство распределений ответов об отсутствии различий в условиях ведения бизнеса по видам деятельности составила 12.342 ($p = 0.006$) в 2016 г. и 6.154 ($p = 0.104$) в 2017 г.

отметили улучшение условий ведения бизнеса в большинстве случаев говорили и об улучшении своего экономического положения (см. рис 5).

Примечание. Исходные ответы, полученные по 5-бальной шкале, были перекодированы в 3-бальную шкалу: ухудшение (1, 2), отсутствие изменений (3), улучшение (4, 5).

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 5. Оценка изменений условий ведения бизнеса в зависимости от оценки изменения экономического положения предприятия

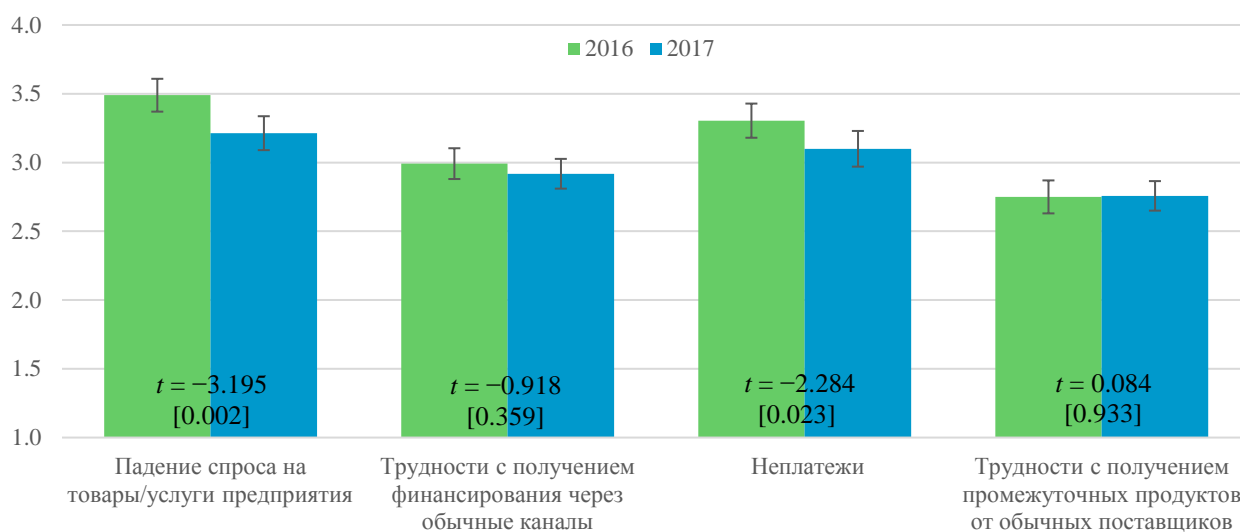
Таким образом, значимым фактором улучшения оценок изменения деловой среды могло стать начало восстановления экономики после стагнации последних лет. К тому же сектор МСП раньше остальных начал демонстрировать тенденции к росту (Шиманович, 2017), что должно было способствовать более оптимистичным оценкам состояния деловой среды.

Оценки респондентов подтверждают определенное снижение остроты кризиса для сектора МСП. В первую очередь это касается снижения актуальности наиболее острых проблем – падения спроса на товары и услуги предприятий и неплатежей. Тем не менее, они все еще остаются крайне актуальными для бизнеса: средний балл их остроты по 5 бальной шкале (от 1 – отсутствие проявлений до 5 – крайне острые проявления) статистически превышает умеренный уровень в 3 балла. Кроме того, по сравнению с результатами опроса 2016 г. не снизилась острота проявлений таких последствий кризиса, как трудности с получением финансирования через обычные каналы, а также промежуточных продуктов от обычных поставщиков (рис. 6).

Значимость проблемы падения спроса снижалась неравномерно. Согласно виду деятельности, значимое улучшение произошло в сфере услуг и строительстве. Одновременно с этим предприятия торговли и промышленности оценивали актуальность проблемы падения спроса также остро, как и в предыдущем году (рис. 7а). Следствием этого стало наличие статистической разницы между средними оценками остроты проблемы падения спроса в различных секторах экономики, которую подтверждают однофакторный дисперсионный анализ и непараметрический критерий Краскелла-Уоллиса (табл. 3). Апостериорный тест Геймса-Хоуэлла на парное сравнение средних в рамках однофакторного дисперсионного анализа указывает на разницу между масштабами падения спроса в секторе торговли, ориентированном на внутренний рынок, и сектором услуг.

Существенные различия в восприятии падения спроса наблюдаются и в зависимости от года основания предприятия. Наименее серьезной проблему падение спроса на продукцию сочли предприятия, созданные после 2010 г. (рис. 7в). Также значимо снизилась острота проблемы для предприятий, созданных в 2005–2009 гг. Апостериорный тест Дункана выделил две группы предприятий по критерию восприятия остроты падения спроса, указывая на статисти-

ческую разницу между оценками предприятий, созданными до 2005 г., и теми, что были созданы после. Это показывает большую гибкость и ориентацию на внешний спрос новых предприятий, которые более эффективно смогли работать в условиях сжатия внутреннего рынка.

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – не ощущается, 5 – очень остро ощущается. Отрезками обозначен 5% доверительный интервал. На рисунках приведено значение *t*-теста Уэлча на равенство средних баллов в 2016 и 2017 гг. для каждого проявления кризиса.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 6. Оценка остроты проявлений кризиса

Кроме того, лучше адаптировались к новой экономической среде и стали в меньшей степени ощущать проблему падения спроса малые предприятия с занятостью до 50 человек (рис. 7б). Ответы более крупных предприятий не свидетельствуют об значимом улучшении ситуации со спросом на их продукцию.

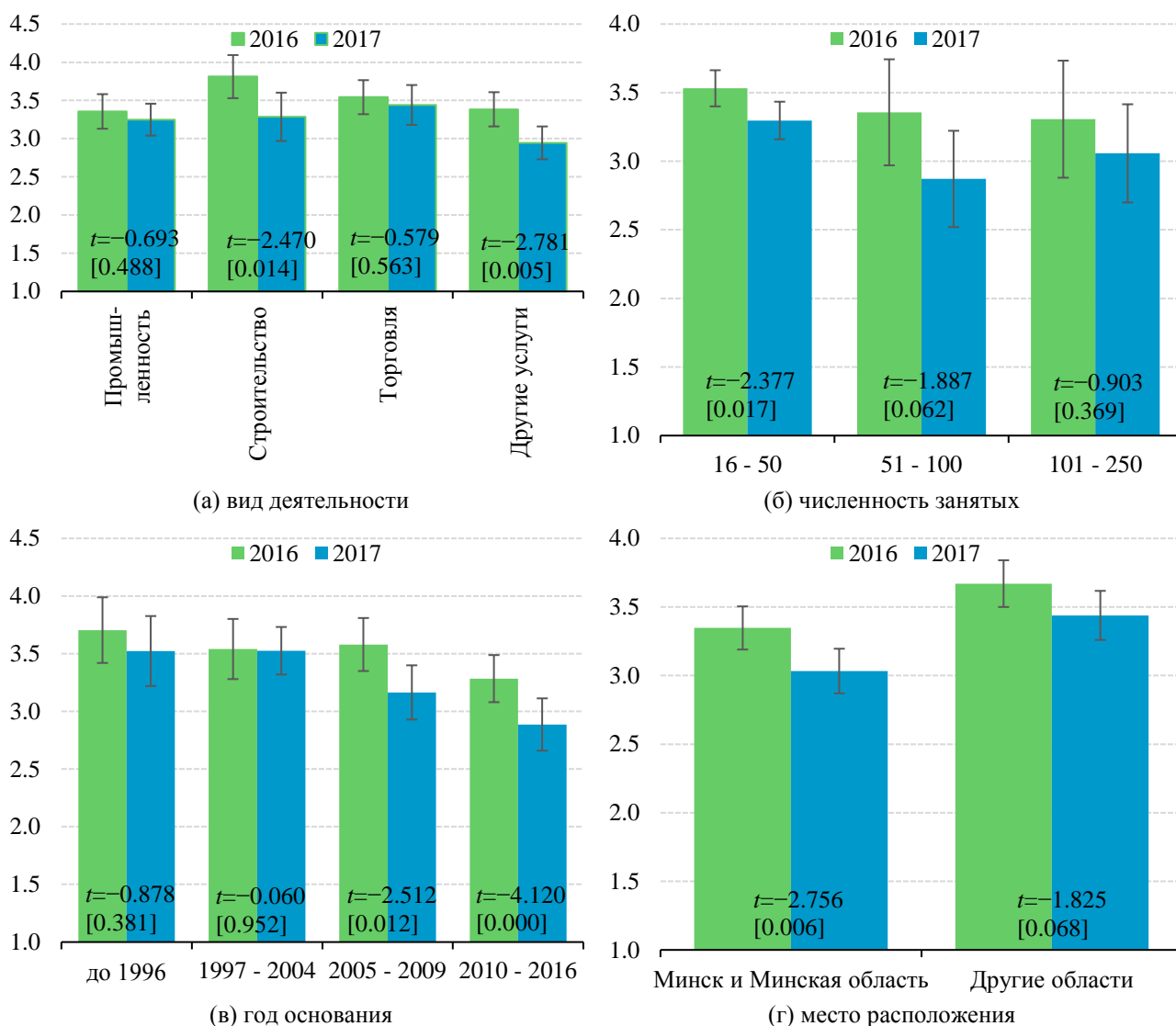
Различия в оценках остроты проблемы сокращения спроса наблюдаются и в зависимости от места расположения предприятия. Так, менее серьезной, чем в остальных регионах, проблему падения спроса считают на предприятиях Минска и Минской области. Более того, для них она снизилась в 2017 г., в то время как для предприятий из других областей проблема падения спроса осталась столь же острой, что и годом ранее (рис. 7г). В частности, по результатам апостериорного теста Геймса-Хоуэлла на равенство средних оценок (в рамках однофакторного дисперсионного анализа при разделении предприятий по семи областям) значимые различия наблюдаются между предприятиями Брестской области, где падение спроса ощущается наиболее остро, и г. Минском. Эти различия являются следствием того, что Минск и Минская область в меньше степени пострадали от последствий кризиса, нежели регионы (см. Чубрик, 2017).

Таблица 3. Тесты на равенство средних оценок остроты проблемы падения спроса в зависимости от характеристик предприятия

	Тест Левена	F-тест / F-тест Уэлча*	H-тест Краскелла-Уоллиса
Вид деятельности	1.630 [0.182]	3.060 [0.029]	10.732 [0.013]
Год основания	5.252 [0.001]	6.714 [0.000]*	15.821 [0.001]
Размер предприятия	0.243 [0.784]	2.937 [0.059]	6.104 [0.047]
Место расположения	0.181 [0.671]	10.839 [0.001]	11.624 [0.001]

Примечание. Группы предприятий, выделенные по признакам вида деятельности, года основания, размера предприятия и места расположения, приведены на рис. 7. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча (группировка по году основания). В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутригрупповых и межгрупповых дисперсий. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки остроты проблемы падения спроса, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – не ощущается, 5 – очень остро ощущается. Отрезками обозначен 5% доверительный интервал. На рисунках приведено значение *t*-теста Уэлча на равенство средних баллов в 2016 и 2017 гг. для каждой подгруппы.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 7. Оценка остроты проблемы падения спроса в зависимости от характеристик предприятия

Распределение и динамика оценок остроты проблемы неплатежей по видам деятельности предприятий, их возрасту, месту расположения повторяет результаты, полученные для проблемы падения спроса (табл.4, рис. 8). Так, проблема неплатежей является наименее острой для сферы услуг. Значимое сокращение остроты этой проблемы по сравнению с опросом 2016 г. наблюдается только у предприятий данного сектора, что подтверждает и тест Дункана, выделивший эту сферу в отдельную группу согласно значению среднего балла оценок. Неплатежи также менее всего затрагивают предприятия, созданные после 2010 г.; они же являются единственной группой, выделенной по году основания, которая отмечала статистически значимое снижение остроты проблемы по сравнению с опросом 2016 г. Определенное снижение остроты проблемы, возможно, также произошло и для предприятий, созданных в 2005–2009 гг. В региональном разрезе выделяются предприятия Минска и Минской области, которые менее остро ощущают проблему неплатежей, чем остальные регионы, и для которых характерно дальнейшее снижение ее актуальности.

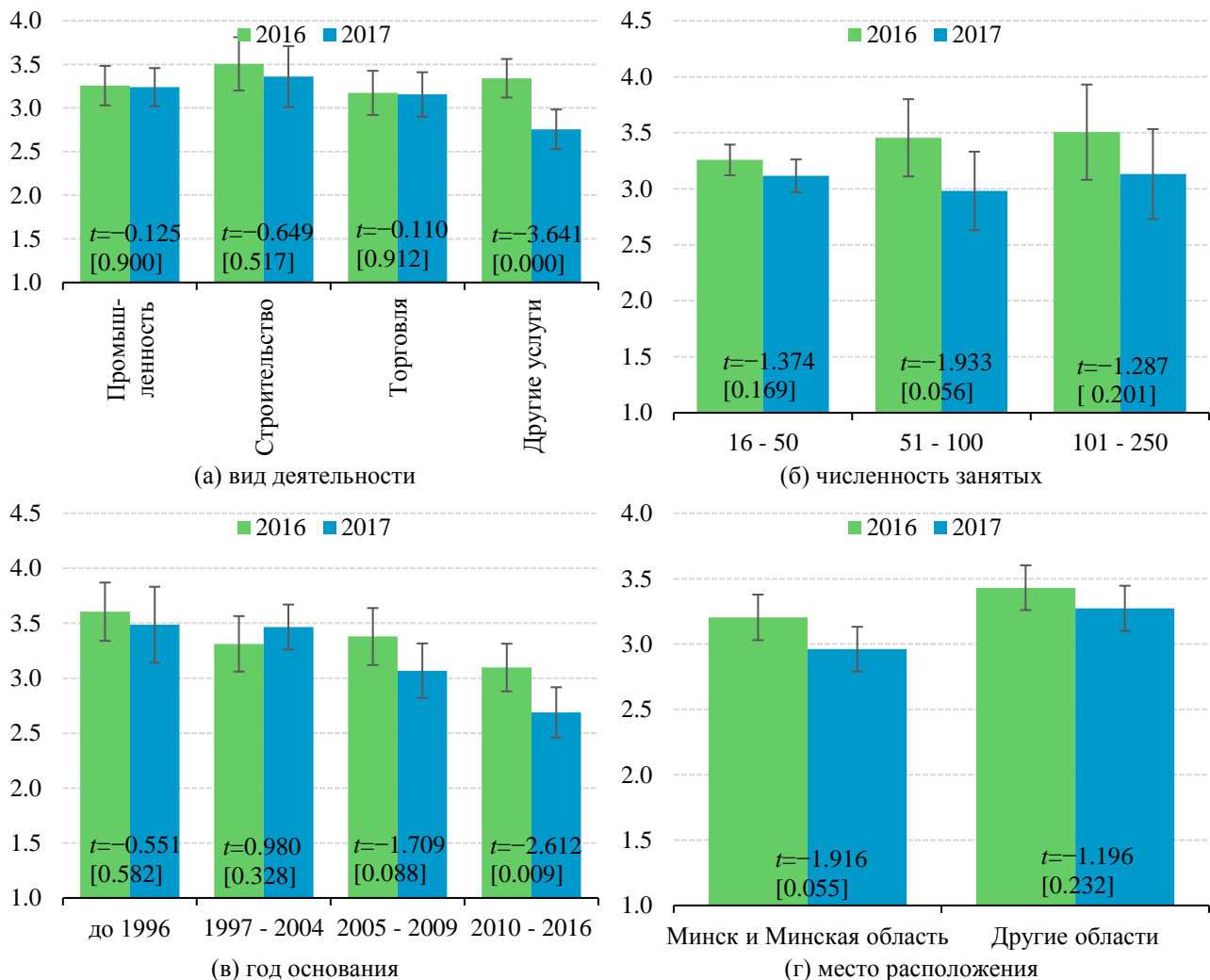
Единственным критерием, по которому существуют определенные отличия в распределении оценок остроты проблем падения спроса и неплатежей, является размер предприятия. Восприятие проблемы неплатежей статистически одинаково как для малых, так и средних предприятий, и степень ее остроты не имела выраженной тенденции к сокращению ни для кого из них.

Таблица 4. Тесты на равенство средних оценок остроты проблемы неплатежей в зависимости от характеристик предприятия

	Тест Левена	F-тест / F-тест Уэлча*	H-тест Краскелла-Уоллиса
Вид деятельности	3.050 [0.029]	4.355 [0.005]*	13.789 [0.003]
Год основания	2.955 [0.032]	9.519 [0.000]*	26.311 [0.000]
Размер предприятия	0.313 [0.731]	0.272 [0.762]	0.386 [0.824]
Место расположения	1.884 [0.171]	5.911 [0.015]	5.488 [0.019]

Примечание. Группы предприятий, выделенные по признакам вида деятельности, года основания, размера предприятия и места расположения, приведены на рис. 8. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча (группировка по виду деятельности и году основания). В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутригрупповых и межгрупповых дисперсий. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки остроты проблемы неплатежей, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – не ощущается, 5 – очень остро ощущается. Отрезками обозначен 5% доверительный интервал. На рисунках приведено значение *t*-теста Уэлча на равенство средних баллов в 2016 и 2017 гг. для каждой подгруппы.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 8. Оценка остроты проблемы неплатежей в зависимости от характеристик предприятий

Частичное преодоление сектором МСП острой фазы кризиса сопровождалось изменением стратегий, которые частный бизнес применяет для адаптации к новым условиям. Если в 2016 г. подавляющее большинство компаний сокращало издержки, в том числе на трудовые ресурсы (см. Урбан, 2016), то в 2017 г. этой стратегии придерживалось немногим более половины опрошенных компаний (56.1%, табл. 5). Намного большую распространенность приобрели меры, направленные на изменение стратегий продаж. В частности, значительно увеличилось число компаний, которые снижали цены (до 47.6%). Кроме того, относительно более распространенной стала стратегия сокращения производства: масштабы роста числа соответствующих ответов статистически значимы на 10% уровне. Соответственно, можно говорить, что часть компаний в определенной степени уже приспособилась к текущим условиям и ищут новые стратегии развития.

Таблица 5. Стратегия реакции на экономический кризис, % респондентов

	2016	2017	<i>t</i> -тест Уэлча	<i>p</i> -значение
Сокращаем производство	18.8	23.9	1.778	0.076
Оставляем цены неизменными	22.0	22.6	0.208	0.836
Снижаем цены	33.8	47.6	4.045	0.000
Сокращаем издержки	82.0	56.1	-8.257	0.000
Другое	6.0	2.8	-2.255	0.024

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Определенные различия в стратегии реакции на кризис наблюдаются в зависимости от размера компаний и года основания (см. табл. 6). В частности, малые предприятия с численностью до 50 человек чаще снижают цены, чем более крупные предприятия (51.8% против 35.2%), что связано с их большей гибкостью. Более молодые компании, созданные после 2005 г., значительно реже сокращают производство (18.5% случаев против 32.2% у компаний, созданных до 2005 г.) и издержки (50.7% и 64.6% соответственно) и чаще держат цены стабильными (28.5% и 13.4%), что является проявлением их более благополучного экономического положения (см. Шиманович, 2017) и соответствует менее острому восприятию проявлений кризиса в 2017 г. Согласно виду деятельности, различия проявляются только в том, как часто предприятия сокращают издержки. Так, предприятия из сектора строительства значительно чаще, чем другие компании, и в особенности из сферы услуг, продолжают сокращать издержки (данной стратегией в 2017 г. пользовалось 65.8% из сектора строительства и 46.1% среди компаний в сфере услуг). Это является следствием различий в экономическом положении отраслей: динамика развития сектора услуг намного лучше, чем в строительстве.

Таблица 6. Тест Краскела-Уоллиса на равенство распределений ответов о применяемых стратегиях реакции на кризис в зависимости от характеристик предприятий

	Год основания	Размер	Вид деятельности
Сокращаем производство	11.827 [0.008]	5.738 [0.057]	2.964 [0.397]
Оставляем цены неизменными	14.966 [0.002]	1.283 [0.526]	3.560 [0.313]
Снижаем цены	8.863 [0.031]	9.545 [0.008]	3.304 [0.347]
Сокращаем издержки	7.729 [0.052]	0.204 [0.903]	9.177 [0.027]

Примечание. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство распределений ответов о применении отдельных стратегий реакции на кризис, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Таким образом, острота кризиса в секторе малого и среднего бизнеса ощутимо снизилась, что отразилось на стратегиях предприятий. Однако масштабы влияния этого улучшения на восприятие условий ведения бизнеса в Беларуси, не очевидны. Те структурные различия, которые прослеживаются в оценке остроты проявлений кризиса и сопутствующих изменениях стратегий развития бизнеса по видам деятельности, размеру, возрасту, месту расположения предприятий, не проявляются в дальнейшем в распределении ответов об условиях ведения бизнеса.

5. ВНЕШНИЕ БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

5.1. Изменение значимости барьеров в период между опросами 2016 и 2017 гг.

Более ярко о существенной роли улучшения макроэкономической ситуации в восприятии условий ведения бизнеса говорят ответы респондентов на вопрос о ключевых барьерах развития сектора МСП. Распределение данных ответов существенно изменилось относительно опроса 2016 г. (рис. 9). В предыдущем году 61.7% респондентов указывали нестабильность обменного курса и инфляцию как один из пяти основных барьеров для ведения бизнеса в Беларуси. В 2017 г. острота данной проблемы существенно снизилась. О сдерживающим влиянии, связанным с нестабильностью национальной валюты, как одном из ключевых барьеров развития бизнеса, говорили только 37.7% респондентов. В восприятии бизнеса данная проблема по своей остроте переместилась с безусловно первого места на пятое. Значимое снижение актуальности в восприятии малого и среднего бизнеса произошло еще только у таких барьеров, как валютного регулирования, также связанного с проблемой обеспечения стабильности национальной валюты, и плохого состояния здоровья населения. Соответственно, жесткая монетарная политика Национального банка и меры правительства, направленные на снижение инфляции, были ключевым фактором, который способствовал улучшению бизнес среды в Беларуси.

Снижение остроты проблемы отсутствия макроэкономической стабильности предполагает, что в стране были обеспечены базовые условия для ведения бизнеса. В такой ситуации ограничивающим фактором развития во многом становится степень эффективности рынков. В частности, малый и средний бизнес стал значимо чаще обращать внимание на проблему неравных условий ведения бизнеса, вызванных недобросовестной конкуренцией, коррупцией и низкой эффективностью судебной системы внутри страны, а также протекционистской экономической политикой других стран. Помимо этого, выросла значимость проблемы ценового регулирования со стороны государства и ограниченного доступа к рынку земли. Данные проблемы в большей степени актуальны для предприятий, ориентированных на развитие, выход на новые рынки и конкуренцию на основе эффективности. Вероятно, доля такого бизнеса выросла в Беларуси, но в целом в секторе продолжают преобладать компании, задачи которых ограничиваются выживанием. По этой причине наиболее актуальными барьерами по-прежнему называются высокая арендная плата, высокие ставки налогов, высокие проценты по кредитам.

Кроме того, традиционной проблемой, осложняющей развитие малого и среднего бизнеса в Беларуси, является изменчивое законодательство. Особенно остро данная проблема воспринимается бизнесом из сферы торговли: ее отметило более половины предприятий данного сектора. В среднем по выборке соответствующая доля приблизительно равна 40, а в секторе услуг, отличных от торговли – 31.6%. Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA, F -статистика равна 2.84, $p = 0.038$), а также непараметрический тест Краскела-Уоллиса (χ^2 -статистика равна 8.282, $p = 0.040$) подтверждают значимость данных различий в выборе изменчивого законодательства в качестве одного из ключевых барьеров, исходя из вида деятельности предприятия. Такое расхождение в оценках объясняется частыми изменениями в правилах ведения розничной торговли, которые негативно сказываются на показателях малого и среднего бизнеса (см. Шиманович, 2017).

Еще одним барьером, в оценке значимости которого существуют различия по видам деятельности⁸, является низкое качество специалистов, подготавливаемых в ВУЗах и ССУЗах. На эту проблему в большей степени, чем остальные обращают внимание предприятия из сектора строительства (16.9% респондентов при 8.7% в среднем). Это показывает наличие проблемы

⁸ Значение теста Краскела-Уоллиса 8.192 ($p = 0.042$), а F -теста в ANOVA 2.69 ($p = 0.046$).

с квалифицированными кадрами в отрасли, для которой характерна высокая мобильности работников, в том числе трудовая миграция.

Примечание.

* Неравные условия деятельности по сравнению с государственными предприятиями.

** Неравные условия деятельности по сравнению с иностранными компаниями.

Респонденты должны были выбрать пять наиболее существенных барьеров. Расшифровку всех барьеров см. в [распределении ответов на вопросы анкеты](#). Отрезками обозначен 5%-й доверительный интервал для разности в доле респондентов, назвавших барьер среди 5 самых важных, в 2017 и 2016 гг.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

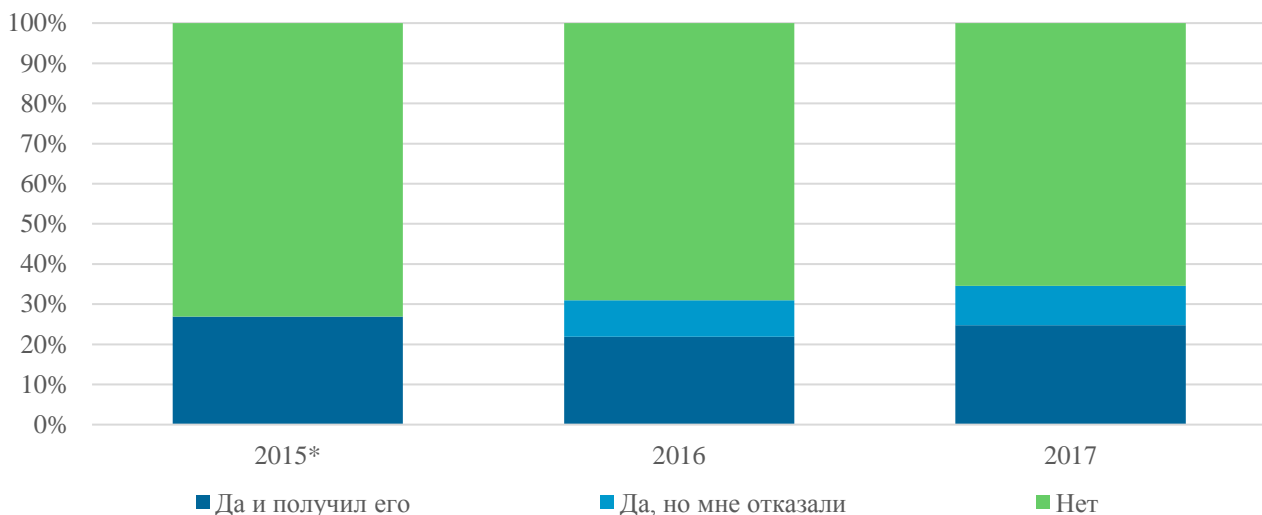
Рис. 9. Оценка представителями МСП значимости отдельных внешних барьеров для развития бизнеса в Беларуси

Далее более детально будет рассмотрено влияние на развитие малого и среднего бизнеса барьеров, связанных с доступностью внешнего финансирования и трудовых ресурсов, которые являются ключевыми для расширения экономической деятельности предприятий.

5.2. Доступность внешнего финансирования

Одним из основных внешних барьеров для развития малого и среднего бизнеса, связанных с состоянием макроэкономической среды, является ограниченность внешнего финансирования. Она связана с низкой доступностью коммерческого банковского кредитования и низким уровнем развития других финансовых инструментов. Расширение программ целевого кредитования для малых предприятий в рамках государственной программы поддержки малого и среднего бизнеса⁹ не позволяет существенно облегчить доступ к заемным ресурсам. Согласно результатам опроса, только четверть малых и средних предприятий привлекали банковские кредиты в 2017 г. Еще 9.8% обращались за кредитом, но не получили его. Подобная ситуация наблюдалась и в предыдущие годы (рис. 10). Различия в распределении ответов на вопрос об обращении за кредитом в 2016 и 2017 гг., согласно *U*-тесту Манна-Уитни, отсутствуют ($Z = -0.838, p = 0.402$).

⁹ <http://www.economy.gov.by/uploads/files/gos-progr-2016-2020/Otchet-2016.pdf>.

*Примечание.** В опросе 2015 г. варианты ответов, предложенные в анкете, позволяют выделить только две группы респондентов: получивших кредит и не получивших.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 10. Распределение ответов респондентов на вопрос о том, обращались ли они за кредитом

Отсутствие улучшения доступности банковского кредитования относительно предыдущих лет отмечают все предприятия вне зависимости от размера, года основания, вида деятельности или экономического положения. При этом доступность кредитов для отдельных предприятий может отличаться. Согласно критерию Краскела-Уоллиса, значимые различия в распределении ответов на вопрос о привлечении кредитов за прошлый год наблюдаются у предприятий исходя из их размера и года основания (табл. 7). Среди средних предприятий более половины обращались за кредитом, и из них 80% его получили (т.е. 40% от всех средних предприятий, рис. 11а). Для малых предприятий с численностью больше 50 человек уровень доступности кредитования примерно аналогичен. Напротив, среди малых предприятий с численностью до 50 человек только 20% компаний смогли получить кредит, при том что обращались в банк порядка 30% из них. Очевидно, более крупный частный бизнес в большей степени может рассчитывать на привлечение кредитных ресурсов, являясь изначально более привлекательным клиентом для банковского сектора, чем небольшие бизнесы. Аналогично и предприятия с большей историей имеют больше шансов привлечь банковский кредит, чем вновь созданная компания без кредитной истории и большими рисками, характерными для начальной стадии развития бизнеса (рис. 11б).

Одновременно не существует связи между вероятностью получения кредита предприятием и оценкой его экономического положения, степени влияния кризиса на него¹⁰, изменения экономической среды (табл. 7). В целом это свидетельствует о том, что слабая востребованность банковского кредита для малых и средних предприятий, связана не с финансовым положением сектора, а неблагоприятными условиями кредитования. В первую очередь это отражается на том, что малый и средний бизнес в целом не рассчитывает на привлечение заемных средств, развиваясь за счет внутренних ресурсов. Традиционно острой для бизнеса является проблема высоких ставок по кредитам в национальной валюте. За последний год также значительно выросла актуальность проблемы жестких требований по предоставляемому залогом по кредиту (табл. 8).

¹⁰ Согласно тесту Краскелла-Уоллиса, существуют различия в распределении ответов на вопрос, получали ли предприятия кредит, в зависимости от их оценки влияния кризиса на спрос. Однако данные различия сложно интерпретируемы: больший процент получивших кредит наблюдается среди тех, кто нейтрально оценил влияние кризиса на спрос. Более того, *F*-тест в рамках ANOVA отрицает наличие различий в доле тех, кто получил кредит в зависимости от оценки влияния кризиса на спрос.

Таблица 7. Результаты тестов на различия в распределении ответов МСП на вопрос о том, обращались ли они за кредитом, в зависимости от их характеристик

	Тест Левена	F-тест / F-тест Уэлча*	H-тест Краскелла-Уоллиса
Вид деятельности	2.994 [0.031]	0.737 [0.531]*	2.355 [0.502]
Год основания	29.818 [0.000]	11.180 [0.000]*	8.505 [0.037]
Размер предприятия	6.973 [0.000]	2.589 [0.055]*	19.555 [0.000]
Место расположения	3.331 [0.069]	0.836 [0.361]	1.389 [0.239]
Оценка изменение экономического положения	2.098 [0.124]	0.538 [0.585]	2.102 [0.350]
Оценка изменения бизнес среды	2.282 [0.103]	0.567 [0.568]	3.868 [0.145]
Оценка влияния кризиса на спрос	8.648 [0.000]	2.304 [0.102]*	7.019 [0.030]

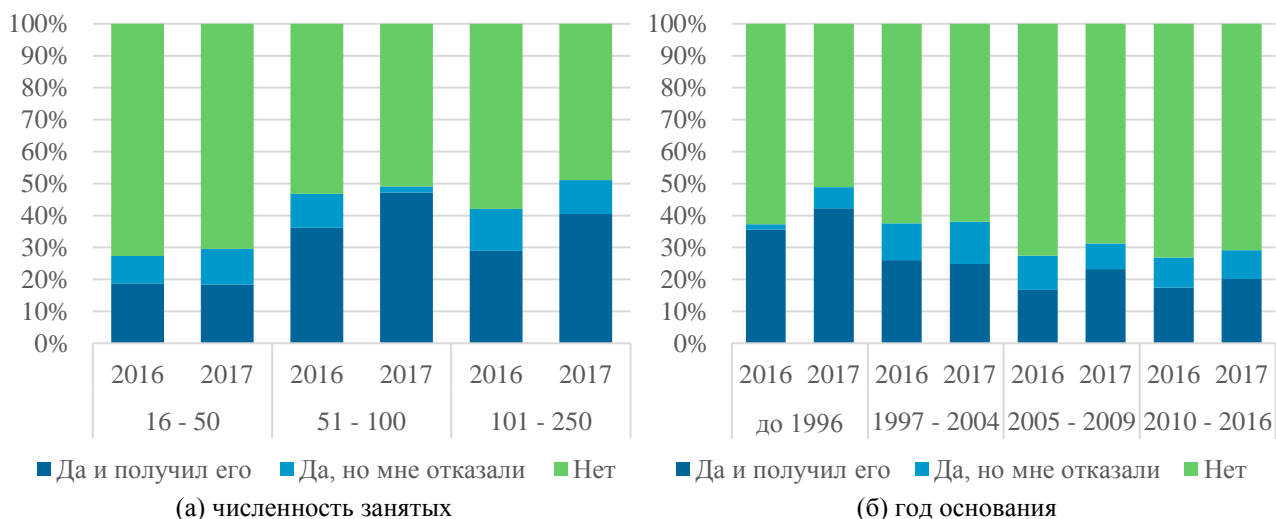
Примечание. Группы предприятий, выделенные по признакам вида деятельности, года основания, размера предприятия и места расположения, приведены, например, на рис. 8. Согласно оценкам изменения экономической ситуации, бизнес среды, влияния кризиса, предприятия делились на три группы: давшие положительные оценки, нейтральные и отрицательные. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча. В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутригрупповых и межгрупповых дисперсий. Для данного теста все предприятия были отнесены к двум группам: получившим кредит и не получившим. Соответственно среднее означало долю предприятий, воспользовавшихся кредитом. H-тест Краскелла-Уоллиса проверял равенство распределений ответов по всем трем вариантам: получившим кредит, обратившимся, но не получившим, не отвечавшим. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство средних баллов или различия в распределении, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Таблица 8. Причины отсутствия интереса у МСП к банковскому кредитованию, % респондентов, не обращавшихся за кредитом

	2016	2017	t-тест Уэлча	p-значение
Высокие ставки в национальной валюте	26.6	22.7	-1.068	0.286
Высокие ставки в иностранной валюте	16.9	14.3	-0.851	0.395
Трудности с выполнением залога	7.6	15.1	2.789	0.006
Нет необходимости в кредите	65.1	62.0	-0.759	0.448

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

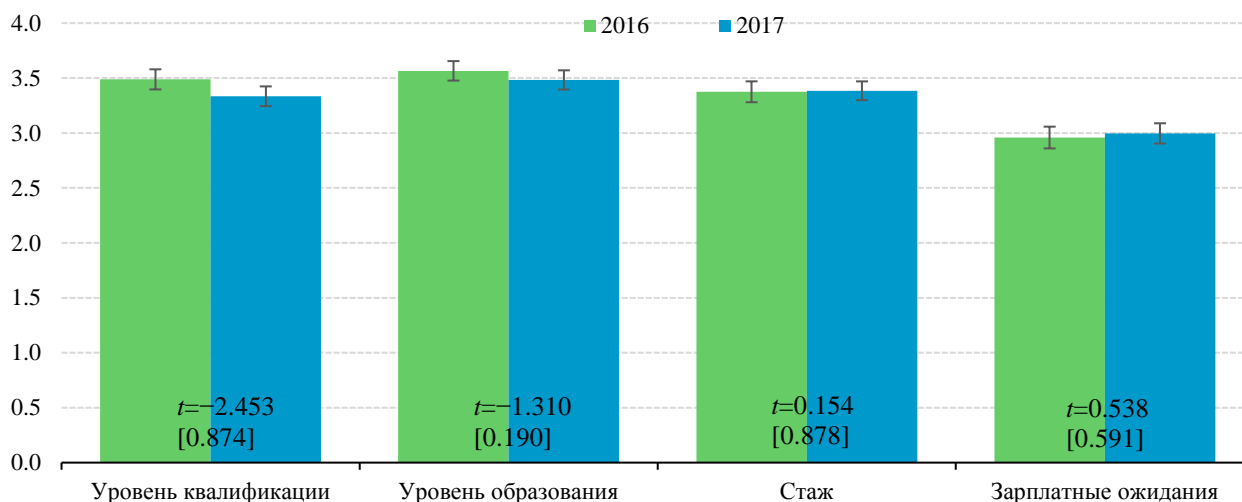
Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 11. Распределение ответов респондентов на вопрос о том, обращались ли они за кредитом, в зависимости от размера предприятия и года его основания

5.3. Соответствие трудовых ресурсов потребностям малого и среднего бизнеса

Помимо плохого доступа к внешнему финансированию важным фактором, ограничивающим развитие малого и среднего бизнеса, является доступность необходимых трудовых ресурсов. Результаты опроса 2017 г. показывают, что предприятия стали чуть более остро воспринимать

данную проблему. Уровень квалификации, образования, опыта нанимаемых сотрудников в целом удовлетворяет малый и средний бизнес вне зависимости от вида деятельности, места положения или размера предприятия. Средний балл оценок соответствия рабочей силы данным критериям по шкале от 1 до 5, где 1 – целиком не соответствует, а 5 – полностью соответствует, значимо превышает 3, т.е. находится в положительном диапазоне (рис. 12). Тем не менее, в случае оценки уровня квалификации произошло статистически значимое снижение среднего балла по сравнению с опросом 2016 г. Предприятия стали чаще отмечать несоответствие уровня подготовки людей на рынке труда потребностям бизнеса. Кроме того, малый и средний бизнес по-прежнему отмечает низкое соответствие зарплатных ожиданий соискателей фактическому уровню оплаты труда работников соответствующей квалификации (средний балл статистически не отличим от 3).

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – вообще не соответствуют, 5 – полностью соответствуют. Отрезками обозначен 5% доверительный интервал. На рисунках приведено значение *t*-теста Уэлча на равенство средних баллов в 2016 и 2017 гг. для каждой подгруппы.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 12. Средний балл оценки респондентами соответствия рабочей силы требованиям предприятий

Таблица 9. Коэффициенты корреляции Пирсона между оценками соответствия качеств трудовых ресурсов требованиям бизнеса и восприятием бизнеса своего экономического положения и бизнес среды

		Оценка степени падения	Оценка изменение бизнес	Оценка изменения экономи-
		спроса	среды	ческого положения
уровень квалификации	2017	-0.170 [0.001]	0.239 [0.000]	0.240 [0.000]
	2016	0.080 [0.112]	0.007 [0.893]	-0.050 [0.319]
уровень образования	2017	-0.224 [0.000]	0.281 [0.000]	0.312 [0.000]
	2016	0.080 [0.111]	0.046 [0.364]	-0.019 [0.702]
стаж	2017	-0.150 [0.003]	0.160 [0.001]	0.150 [0.003]
	2016	-0.021 [0.673]	0.012 [0.813]	0.055 [0.276]
зарплатные ожидания	2017	-0.292 [0.000]	0.199 [0.000]	0.314 [0.000]
	2016	0.087 [0.081]	0.102 [0.041]	-0.038 [0.450]

Примечание. Серым цветом отмечены статистически значимые коэффициенты корреляции. Оценка соответствия качества рабочей силы требованиям бизнеса осуществлялась по шкале от 1 до 5, где 1 – совершенно не соответствует, 5 – полностью соответствует. Оценка изменения бизнес среды и экономического положения предприятия осуществлялась по шкале от 1 до 5, где 1 – значительное ухудшение, а 5 – значительное улучшение. Шкала при оценке степени падения спроса вследствие кризиса была от 1 до 5, где 1 – падение спроса на ощущалось, 5 – существенное падение спроса.

Источник. собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

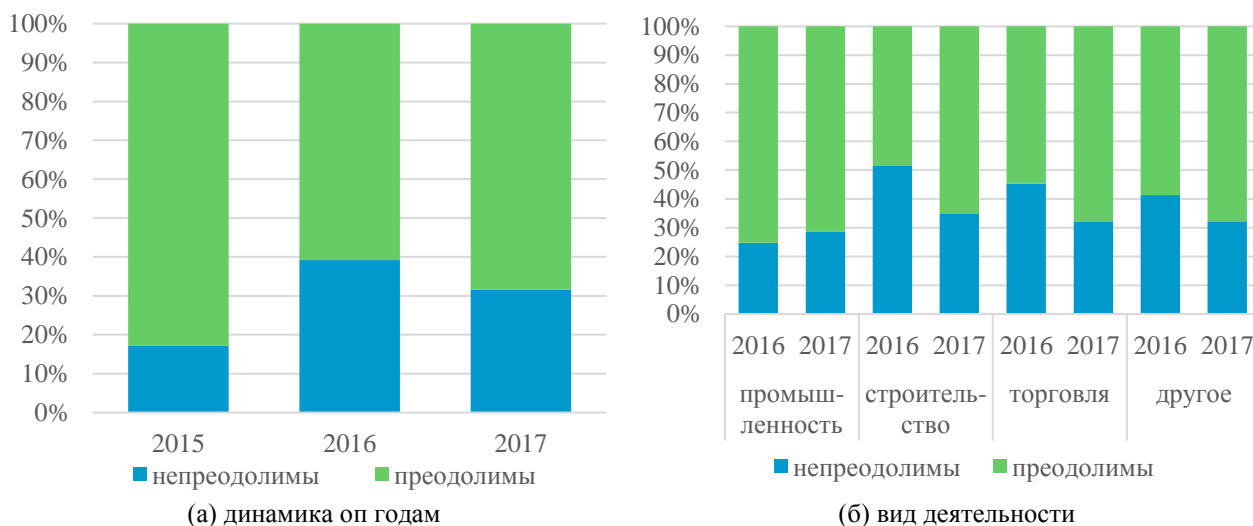
Оценка соответствия рабочей силы ожиданиям и потребностям малого и среднего бизнеса связана с тем, как бизнес ощущает свое экономическое положение и изменение бизнес среды.

Предприятия, которые лучше оценивали изменение своего экономического положения и изменение деловой среды, а также не так остро ощущали падение спроса из-за экономического кризиса, более негативно оценивали качество доступных трудовых ресурсов (табл. 9). В предыдущем году, когда кризис ощущался наиболее остро, подобной связи не было. Это свидетельствует об изменении ситуации на рынке труда и изменении роли человеческого капитала в развитии бизнеса. В острую фазу кризиса трудовые ресурсы во многом воспринимались не как долгосрочные активы, а текущие издержки, которые приходилось сокращать. С началом восстановления сектора МСП наличие квалифицированных кадров вновь стало важным фактором его развития, которое способствуют более быстрому росту компаний в существующей бизнес среде.

5.4. Преодолимость барьеров

Улучшение макроэкономической среды и сокращение негативного воздействия на бизнес государственного регулирования существенно отразилось на восприятии сектором МСП преодолимости барьеров, стоящих перед ним. Несмотря на сохранение проблемы низкой доступности внешнего финансирования и снижение предложения на рынке труда доля тех, кто считает внешние барьеры непреодолимыми снизилась с 39,2 до 31,5%. Данное сокращение является статистически значимым¹¹, но оно не столь масштабно, чтобы вернуть восприятие влияния внешней среды на возможность ведения бизнеса на уровень 2015 г. (рис. 12а).

Небольшое улучшение ответов о влиянии внешних барьеров на развитие бизнеса наблюдалось у всех предприятий независимо от их размера, места положения или года основания. Определенные различия в динамике восприятия преодолимости барьеров существуют только в зависимости от вида деятельности. В 2016 г., согласно результатам однофакторного дисперсионного анализа и последующего апостериорного теста Дункана, выделялся сектор промышленности, внешние барьеры которым воспринимались не так критично, как остальными секторами. В 2017 г. это различие исчезло. В то время как предприятия из секторов строительства и торговли, которые особенно сильно пострадали от кризиса, в меньшей степени стали говорить о непреодолимости барьеров, промышленные предприятия, как и сектор услуг, своих оценок не улучшили (рис. 12б).

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 12. Распределение ответов о преодолимости барьеров в зависимости от года опроса и вида деятельности

¹¹ Однофакторный дисперсионный анализ (F -статистика Уэлча равна 27.490, $p = 0.000$) и апостериорные тесты показывают различия в доле предприятий, ответивших о преодолимости барьеров, в каждом из опросов.

Тем не менее, оценка преодолимости барьеров все еще связана с тем, как предприятия оценивают изменение своего экономического положения и условий ведения предпринимательской деятельности. Предприятия, оценивающие внешние барьеры как преодолимые, намного позитивней оценивали изменение своего экономического положения (средний балл оценки 2.91 против 2.46 у тех, кто рассматривает барьеры как непреодолимые) и менее негативно воспринимали изменение экономической среды (2.71 против 2.38¹²).

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последний год не произошло никаких значимых изменений в законодательстве, регулирующем деятельность сектора малого и среднего предпринимательства. Тем не менее, результаты опроса показывают улучшение оценок условия ведения бизнеса относительно предыдущих лет. Предприятия стали реже отвечать, что внешняя среда осложняет им ведение предпринимательской деятельности, и чаще считать ее влияние нейтральным. Более того, представители малого и среднего бизнеса стали лучше оценивать усилия правительства по обеспечению благоприятных условий ведения бизнеса. С учетом отсутствия значимых изменений в законодательстве это означает, что изменилась практика правоприменения, которая стала в большей степени ориентирована на поддержание экономической активности частного сектора.

Единственной проблемой, с решением которой участники опроса не видят улучшений, является обеспечения равных условий ведения бизнеса и развития добросовестной конкуренции субъектов хозяйствования независимо от формы собственности. Частный сектор по-прежнему остро ощущает проблему неравной конкуренции между крупными государственными предприятиями и малым и средним частным бизнесом, в особенности из-за предвзятого отношения контролирующих органов.

Более оптимистичному восприятию условий ведения бизнеса во многом способствовало улучшение макроэкономической ситуации. Острота кризиса в секторе малого и среднего бизнеса ощутимо снизилась, что также проявилось в стратегиях предприятий, которые стали меньше ориентированы на сокращение издержек и больше на совершенствование стратегий продаж. О существенной роли макростабилизации в улучшении бизнес среды говорит изменение распределения ответов малого и среднего бизнеса о ключевых внешних барьерах. За прошедший год значительно снизилась актуальность проблем, связанных с нестабильностью обменного курса и инфляции, и выросла значимость проблем, ограничивающих эффективность рынков. Соответственно, жесткая монетарная политика Национального банка и меры правительства, направленные на снижение инфляции, позволили обеспечить базовые условия для ведения бизнеса. Но при этом не решенной оставалась проблема ограниченной доступности внешнего финансирования для малого и среднего бизнеса. Даже предприятия, экономическое положение которых улучшилось за последний год, не отметили улучшений с доступностью банковского кредитования.

Еще одним проявлением улучшения экономической среды и экономического положения в секторе малого и среднего бизнеса стали изменения на рынке труда. Во время рецессии трудовые ресурсы во многом воспринимались как элемент текущих издержек, которые нужно было сокращать. С началом восстановления сектора МСП наличие квалифицированных кадров вновь стало важным фактором его развития, что усилило требования к нанимаемым специалистам и отразилось в большей неудовлетворенности сектора существующим предложением рабочей силы.

Благодаря положительным изменениям в макроэкономической политике и меньшему негативному влиянию существующего государственного регулирования на сектор малого и среднего

¹² В обоих вопросах применялась 5-бальная шкала от 1 – существенно ухудшилось до 5 – существенно улучшилось.

бизнеса, предприятия стали менее остро воспринимать внешние барьеры. Их влияние в значительно меньшей степени стало оцениваться как непреодолимое и ведущее к сворачиванию бизнеса. Однако данные тенденции затрагивают не все предприятия. Наиболее оптимистично состояние внешней среды оценивают молодые и относительно небольшие предприятия, работающие в секторах, в меньшей степени ориентированных на внутренний спрос. Дальнейшее успешное развитие сектора малого и среднего бизнеса зависит как от государственной политики по упрощению и выравниванию условий ведения бизнеса, так и восстановления внутреннего рынка.

ЛИТЕРАТУРА

Пелипась И., Точицкая И. (2016). Проблемы коррупции в оценках белорусских МСП, [дискуссионный материал](#) Исследовательского центра ИПМ, DP/16/08.

Урбан Д. (2016). Оценка состояния рынка труда в условиях экономического кризиса представителями малого и среднего бизнеса, [дискуссионный материал](#) Исследовательского центра ИПМ, DP/16/03.

Урютина Д. (2015). Внутренние барьеры развития частного бизнеса в Беларуси, [рабочий материал](#) Исследовательского центра ИПМ, WP/15/02.

Урютина Д., Михайлова И. (2015). Внутренние барьеры развития частного бизнеса в Беларуси, [комментарий](#) Исследовательского центра ИПМ, 01/2015.

Чубрик А. (2017). Влияние рецессии на регионы Беларуси: роль стартовых условий, экономической политики и малого бизнеса, [рабочий материал](#) Исследовательского центра ИПМ, WP/17/04.

Шиманович Г. (2017). Развитие сектора малого и среднего бизнеса в Беларуси в 2016 г., [дискуссионный материал](#) Исследовательского центра ИПМ, PDP/17/01.